

point to the works by G. Vagner (“Canon and Style in Old Russian Art”) and by A. Nekrasov (“Essays on History of Old Russian Architecture of the 11th–17th Centuries”).

Undoubtedly the closest contacts with the Western artistic tradition especially concerning architecture were taking place in the end of the 15th century and in the first quarter of the 16th century. It was the time when Italian architects were invited by Ivan III and Vassiliy III to rebuild the Moscow Kremlin and to construct cathedrals and churches in various Russian lands. Still the researchers have not yet worked out an appropriate idea how to define this architecture in the context of the stylistic analysis, which was noted by G. Vagner. The report deals with ideas and concepts of the authors mentioned as well as with revealing and explaining of the difficulties associated with formation of the consistent comprehensive definition for the architecture of the late 15th century and up to the 1530s as a very important period of the Russian architectural history.

Agnes Kriza

University of Cambridge, Great Britain

“GNADENSTUHL” ON THE FOUR-PART ICON — A WESTERN INFLUENCE?

Western iconographic adoptions of Russian icons are exceptionally rare up until the 16th century. The famous Four-part icon of the Kremlin Annunciation Cathedral, however, painted between 1547 and 1551, contains a number of Western elements. The most controversial one amongst them is the so-called Gnadestuhl, the Trinitarian image of God the Father holding the Crucifix, with the curious wings covering the body of the crucified Christ. The fact that the Western origin of the imagery was evident even for the contemporaries is attested by the controversy between dyak Ivan Viskovaty and Metropolitan Makary (1542–1563), erupted in Moscow in 1553. Ivan, protesting against some incomprehensible innovations of mid-16th century, Russian painting, focussed in particular on the winged Gnadestuhl. Interestingly, however, Makary, one of the greatest and most educated patrons of medieval Russian Orthodox art, was not concerned by this alien detail on the Kremlin icon and even defended this innovation whilst he rejected any possible link with the heretic Latins. Art historians are puzzled as to how to reconcile this contradiction, suggesting that Makary either was not honest or “did not comprehend the theological content of the image.”

In this paper, challenging both the dishonesty and the ignorance of Makary, I will scrutinize the Metropolitan’s overlooked response to Viskovaty in which he explains the meaning of the Gnadestuhl and Christ’s wings. The aim of this investigation is twofold. Firstly, I seek to decipher the message of this imagery on the Four-part icon. Secondly, I intend to explore the motives behind Makary’s defence which can shed new light on the problem of Western-Eastern interactions of this period. At the end of my paper I will raise the question as to whether it is possible to speak about “Western influence” in 16th century Russian painting.

Агнеш Криза

Кембриджский университет, Великобритания

«GNADENSTUHL» на Четырехчастной иконе — западное влияние?

Западные заимствования в иконографии русских икон чрезвычайно редки до XVI в. Однако несколько таких заимствований есть на знаменитой Четырехчастной иконе из Благовещенского собора Московского Кремля, написанной между 1547 и 1551 г. Наиболее спорное из них — так называемое «Gnadestuhl», изображение Св. Троицы с Богом Отцом, держащим Распятие, и странного вида крыльями, покрывающими тело распятого Христа. О том факте, что западное происхождение этого образа было очевидно даже для современников, свидетельствует спор, возникший между дьяком Иваном Висковатым и митрополитом Макарием

(1542–1563) в Москве в 1553 г. Иван, осуждавший некоторые малопонятные новации в русской живописи середины XVI в., в том числе подробно говорил о «Gnadenstuhl». Однако интересно, что митрополит Макарий, один из величайших и наиболее образованных покровителей искусства в русской средневековой истории, не выказал озабоченности этой чуждой деталью на кремлевской иконе и даже защищал это новшество, при этом отрицая любые возможные связи с латинскими еретиками. Искусствоведы затрудняются разрешить это противоречие и предполагают, что митрополит Макарий либо лукавил, либо «не понимал богословский смысл этого изображения».

В докладе мы приведем свидетельства, опровергающие предположения о лукавстве или невежестве Макария, и исследуем некоторые недопонятые аспекты ответа митрополита Висковатому, в котором он объясняет значение «Gnadenstuhl» и крыльев у Христа.

Исследование преследует две цели. Во-первых, нужно выявить смысл этого изображения на Четырехчастной иконе. Во-вторых, хотелось бы понять, чем руководствовался Макарий, защищая это изображение. Это поможет пролить свет на проблему взаимоотношения Востока и Запада в данный период. В конце доклада будет поднят вопрос о том, можно ли говорить о «западном влиянии» на русскую живопись XVI в.

Miloš Živković

University of Belgrade; Institute for Byzantine studies of Serbian academy of Sciences and Arts, Serbia

THE ICON OF ST. EUTHYMIOS OF SUZDAL FROM THE HILANDAR MONASTERY

Several very valuable Russian icons are kept in the treasury of the Hilandar monastery, where they came as the gifts of Tzars of the Third Rome. Among them, one should focus special attention to an icon of Euthymios of Suzdal the Wonderworker, probably painted by some muscovite painter in the middle of the 16th century. The work in question was already noticed by the researchers of the Hilandar icon collection, but it was not published and studied adequately, so even the identity of the Russian saint was not correctly determined. That would be the main aim of our communication. Apart from it, the Hilandar icon of Euthymios of Suzdal will be treated as very valuable visual testimony of his cult and iconography, bearing in mind the fact that it is one of the oldest preserved solitary depictions of the saint in question.

Милош Живкович

Белградский университет; Институт византийских исследований Сербской академии наук, Сербия

Икона св. Евфимия Суздальского из Хиландарского монастыря

Несколько очень ценных русских икон хранятся в ризнице Хиландарского монастыря, куда они были присланы в качестве даров царями Третьего Рима. Среди них следует особо выделить икону св. Евфимия Суздальского Чудотворца, вероятно, созданную московским иконописцем в середине XVI в. Это произведение уже было замечено исследователями, писавшими о хиландарском собрании икон, однако оно до сих пор не было опубликовано и изучено должным образом, так что даже изображенный на иконе святой не был идентифицирован. Это и будет основной целью доклада. Кроме того, хиландарская икона св. Евфимия Суздальского будет рассмотрена как ценное визуальное свидетельство его культа и иконографической традиции, учитывая, что это одно из древнейших сохранившихся единичных изображений данного святого.